

ПО ПАСПОРТУ — ШВЕД

Его вряд ли с кем-то спутаешь. Он заметный. И дело тут не только во внешности. Не каждый может похвастаться такой разнообразной биографией, где есть и студенческие путешествия автостопом по Европе, и срочный отъезд на Запад после путча, и выживание в чужой стране с работой в качестве няни, посудомойки, потом программиста, а позже и основателя собственного дела. Он называет себя везунчиком, которому, когда особенно тяжело, всегда подворачивается счастливый случай. «МК-Бульвар» изучил жизнь Сэма Клебанова в Гетеборге и Москве, и на помощь как всегда пришла качественная мобильная связь от МТС, которая позволяла оперативно связываться с Сэмом.

Сэм КЛЕБАНОВ:

«Мне было прикольно играть любовника Пугачевой»

— Сэм, можете назвать самое крупное везение в вашей жизни?

— Событие, которое все перевернуло, произошло летом 1985-го года, в первый день Международного фестиваля молодежи и студентов. Я пошел ночью гулять на Красную площадь, с целью пообщаться с какими-нибудь иностранцами, а заодно познакомиться с нашими, московскими ребятами, с которыми позже подружился и с одним из которых уехал несколько лет спустя за рубеж. Второе крупное везение — это то, что я из программистов ушел в абсолютно новую для себя киношную область и удачно здесь освоился, набираясь

опыта уже в процессе работы. Потом легко попал на телевидение в программу «Магия кино»...

— И в клипы Аллы Пугачевой, после чего вас узнала вся страна...

— Она увидела меня в передаче, обратилась на канал, узнала номер моего мобильного, позвонила и предложила сняться в ее клипе. Сначала речь шла об одном клипе, но в итоге мы сняли пять. Мне было прикольно играть в клипах ее любовника, но встреча с Аллой Борисовной сделала мою известность скандальной, потому что многие журналисты почему-то приняли клипы за документальное кино о нашей жизни.

— У вас волевой подбородок, значит, вы сильный по характеру человек?

— По-моему, воля в мозгах, а не в подбородке. Но характер у меня действительно не слабый, в течение жизни удалось выработать в себе силу воли.

— Когда читала вашу биографию, первым удивительным фактом для меня было то, что вы, мальчик из интеллигентной семьи, после уроков зубрящий английский, честно пошли служить в армию, не пытаясь «закосячить»...

— Ну, в какой-то момент я рассматривал такую возможность, один приятель мне даже подарил учебник по психиатрии, с точным описанием при-

знаков различных заболеваний. Но то ли мне было лень воплощать в жизнь все описываемые симптомы, то ли сыграло свою роль естественное любопытство. Хотелось испытать себя в армейских условиях, как бы то ни было, но я отправился служить в войска особого назначения ГРУ, в ГДР.

— А учебник изучили?

— Да, мне было интересно. Я ведь собирался поступать на факультет психологии МГУ, но в итоге пошел все-таки в экономико-статистический институт.

— Как вы учились в детстве и много ли хлопот доставляли родителям?

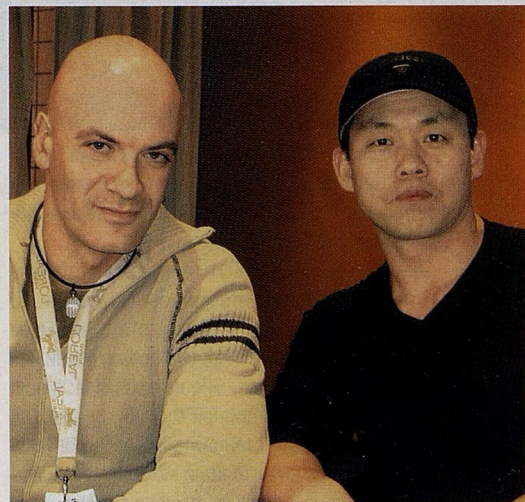
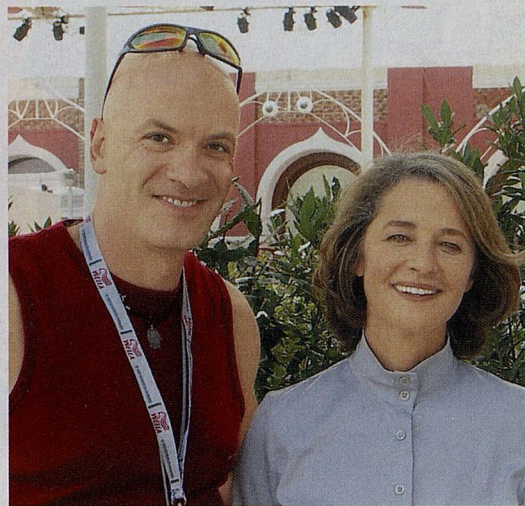
— У меня были нормальные отметки, я очень любил читать, и мама занималась со мной английским. Помню, что «Овод» в оригинале был моей настольной книгой, позже увлекся Сэлинджером... Но драки тоже случались, и в дневнике можно было наткнуться на учительские записи, адресованные моим родителям. Например: «Бросил карандаш — попал преподавателю в глаз», или «Потерял человеческий облик», или «Устроил драку» — и рядом приписка «по идейным соображениям».

— Все ленты, которые покупаю, мне нравятся, а что касается продаж, то они как-то волнообразны: то есть спрос, то нет. Важно другое: я нашел свое место в бизнес-сообществе России, и за каждую картину, что я выбирал, чтобы представить ее нашим зрителям, мне не стыдно. А ведь привозить в Россию, подверженную стереотипам, такое кино, как афганская лента «Усама» или фильм братьев Дарден, — это определенный риск, потому как нет надежды, что окупятся затраты, это же не американский боевик.

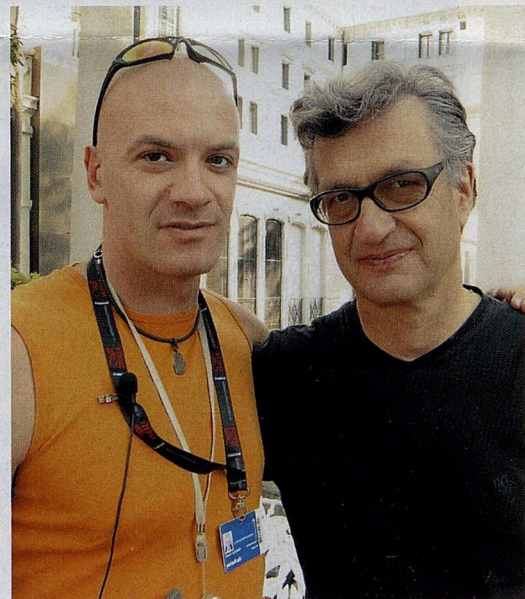
— Какие выбранные вами фильмы «прозвучали» здесь наиболее громко?

— «Покажи мне любовь», шведская лента о двух девочках, любящих друг друга, — она меня окрылила, и я почувствовал успех. Потом были «Идиоты» Ларса фон Триера, позже: «Беги, Лола, беги», «Сука-любовь», «Один пропущенный звонок». А с финансовой точки зрения самыми лучшими проектами были «Затойчи» и «Куклы» Такеши Китано.

— А какое кино ваша компания не приобретала, но по духу вы все равно его считаете своим?

Нельзя сказать, что Клебанов на короткой ноге со знаменитостями, но и с Аллой Пугачевой, и с Шарлоттой Ремплинг, и с Ким Ки-дуком, и с Вимом Вендерсом он всегда найдет общие темы для разговора.

— И что имелось в виду?

— Одноклассник обозвал меня жидом, разве я мог не дать ему в морду после этого?!

— Вы вступаете в конфликт, только когда вас задирают?

— Существуют ведь два типа конфликтов. И если в первом варианте еще можно найти какой-то компромисс, то во втором — уже нужно бороться до конца.

— Почему возглавляемая вами дистрибуторская компания занимается именно арт-хаусом, он вам лично нравится или хорошо продается?

— Все классические вестерны с Клинтом Иствудом, «Счастье» Тодда Соландза... Но есть также кино, которое я отвергаю сразу. Например, год назад был увлечен исторической литературой, на тему христианско-иудейских отношений, и даже создал сайт, и все потому, что меня страшно разозлил фильм Мела Гибсона «Страсти Христовы». Я был поражен рецензиями: мол, это бескомпромиссная картина, показывающая суровую правду. Чушь! Это настолько противоречит реальным событиям и первоисточникам. Так что готов поспорить с Мелом Гибсоном по еврейскому вопросу.

В своем шведском саду с отцом, который приехал в гости, но не из России, а из соседнего района Гетеборга.

— Вы весьма нетипичный ведущий для “Культуры”. Не было желания перейти на более рейтинговый канал? Тогда в ресторане, где мы сейчас сидим, вас бы все узнавали.

— А оно мне надо?! Если бы я к этому стремился, то в свое время ответил бы согласием на предложение с Первого канала стать ведущим “Золотого граммофона”. Но, во-первых, песни, которые там исполняются, мне не нравятся: я все-таки поклонник электронной музыки, джаза... А во-вторых, нет цели становиться более популярным, чем я есть в настоящий момент. В Москве я живу спокойной жизнью, хожу по улицам, езжу на метро, к счастью, не наблюдая вокруг себя никакого ажиотажа. А что касается канала, то, по моему мнению, “Культура” — единственный на сегодняшний день канал, который заинтересован в

серьезной, аналитической передаче о кино, входящей в прайм-тайм.

— Хочу спросить по поводу вашего места жительства, почему, помотавшись по Европе, вы осели именно в Швеции, куда бежали изначально?

— Когда в 1991-м году сначала я, а за мной и родители покидали Москву, мы были уверены, что тут ничего хорошего уже не будет — не случайно мы даже продали нашу квартиру на Бауманской. Шенгенской визы тогда еще не существовало, и можно было ехать в ту страну, куда у тебя было приглашение. В Англию попасть было невозможно, от Франции меня отговаривали, в Испании я никого не знал... Я уехал с тремя друзьями, почти без денег, у меня было на руках приглашение от друзей-голландцев, у одного из моих друзей было

приглашение от друзей-шведов, плюс мы еще получили транзитные датские и немецкие визы, и, таким образом, стоял выбор между четырьмя странами. После долгих странствий мы отдали предпочтение Швеции, где первое время жили в лагере для беженцев и мучительно ожидали получения вида на жительство. Спустя два года он наконец у меня появился. А теперь я уже гражданин Швеции и неплохо говорю на языке.

— Чем же Швеция вам симпатична?

— Гетеборг уже стал для меня родным. Я там всех знаю. Там уже появились места, связанные с какими-то воспоминаниями... Мне там комфортно. В Москве жуткая экология, а там чисто. Мне нравится, что я живу на берегу моря и летом имею возможность купаться каждый день, заниматься велоспортом, любуюсь скалами и закатами. В более холодное время года катаюсь на горных лыжах... С годами понял, что мегаполис — это, конечно, здорово, но личное для меня важна близость к природе.

— А любимый человек у вас там есть?

— Там нет, скорее здесь. Моя личная жизнь всегда была очень сложной. Конечно, у меня и там были девушки, и тут...

— Вам сорок лет, и у вас нет семьи, детей — это означает, что вы закоренелый холостяк, любящий свободу, который уже никогда не женится?

В армии. Редкий снимок, где Клебанова еще можно увидеть с любящими родителями. К сожалению, мама не дожила до широкой популярности своего сына в России.

— Как вы меня приговорили... А вот мой папа еще надеется... Я не хочу загадывать на будущее, скажу лишь, что мне более всего близка шведская модель семьи. Но не та, о которой вы, вероятно, подумали, а когда пара живет вместе, ведет совместное хозяйство, но при этом не регистрируется официально, то есть не вступает в формальные отношения. И подобные гражданские браки в правах приравнены к официальным. Больше половины детей в Швеции рождаются вне зарегистрированных союзов, и, на мой взгляд, в этом нет ничего плохого. Не понимаю: зачем, если люди любят друг друга и все у них великолепно, вдруг наряжаться в платье, в фату, надевать костюм, звать гостей и украшать машину лентами? Этот обряд разве делает отношения гораздо более крепкими, предохраняет от расставания? Ничего подобного. Между прочим, я ведь уже женат.

— **С этого момента поподробнее, пожалуйста.**

— Четыре года длился наш брак. Когда уезжал из Москвы, я уже был женат, и она приехала ко мне туда...

— **Почему вы расстались? Жизнь на чужбине показалась ей слишком тягостной?**

— Есть стандартная формулировка: не сошлись характерами, это точно про нас. Никакие бытовые условия нас особо не мучили. Мы довольно скоро сняли в Швеции просторную трехком-

натную квартиру, о которой в Москве в те времена даже мечтать не могли. Просто наши жизненные интересы и ценности не совпадали, мы постоянно ругались и в результате разбежались. Но она не вернулась в Россию, а осталась там.

— **Кажется, вы слишком независимы, как моряк в анекдоте, у которого в каждом порту девушка...**

— Не буду комментировать ваши слова. Когда-то у меня был этап, когда хотелось завести семью с любимой женщиной, и я это сделал. К тому же это был еще Советский Союз, и тогда все женились. Это был единственный способ иметь регулярный секс. Тогда не было принято просто так жить вместе, не было денег, чтобы снимать квартиру, и прочее. После развода я решил вести холостяцкий образ жизни, и он меня затянул. Знаете, в жизни в одиночку есть один громадный минус: она очень привлекательна. Жить одному удобно. Разумеется, я не исключаю для себя, что когда-нибудь стану хорошим отцом, обзаведусь семьей... Но в ближайших планах у меня отсутствует женитьба.

— **А какие девушки вам нравятся?**

— Позитивные и спокойные. А депрессивных истеричек не люблю. Почему-то ко мне вообще периодически тянутся сумасшедшие. Я имею в виду не в прямом смысле, с медицинским диагнозом, а женщин с нестабильной психикой. Видимо, у ме-

ня проблема с социопатическими типами.

— **Полагаю, что вы тоже не идеальны и явно не из тех, кто способен хранить верность...**

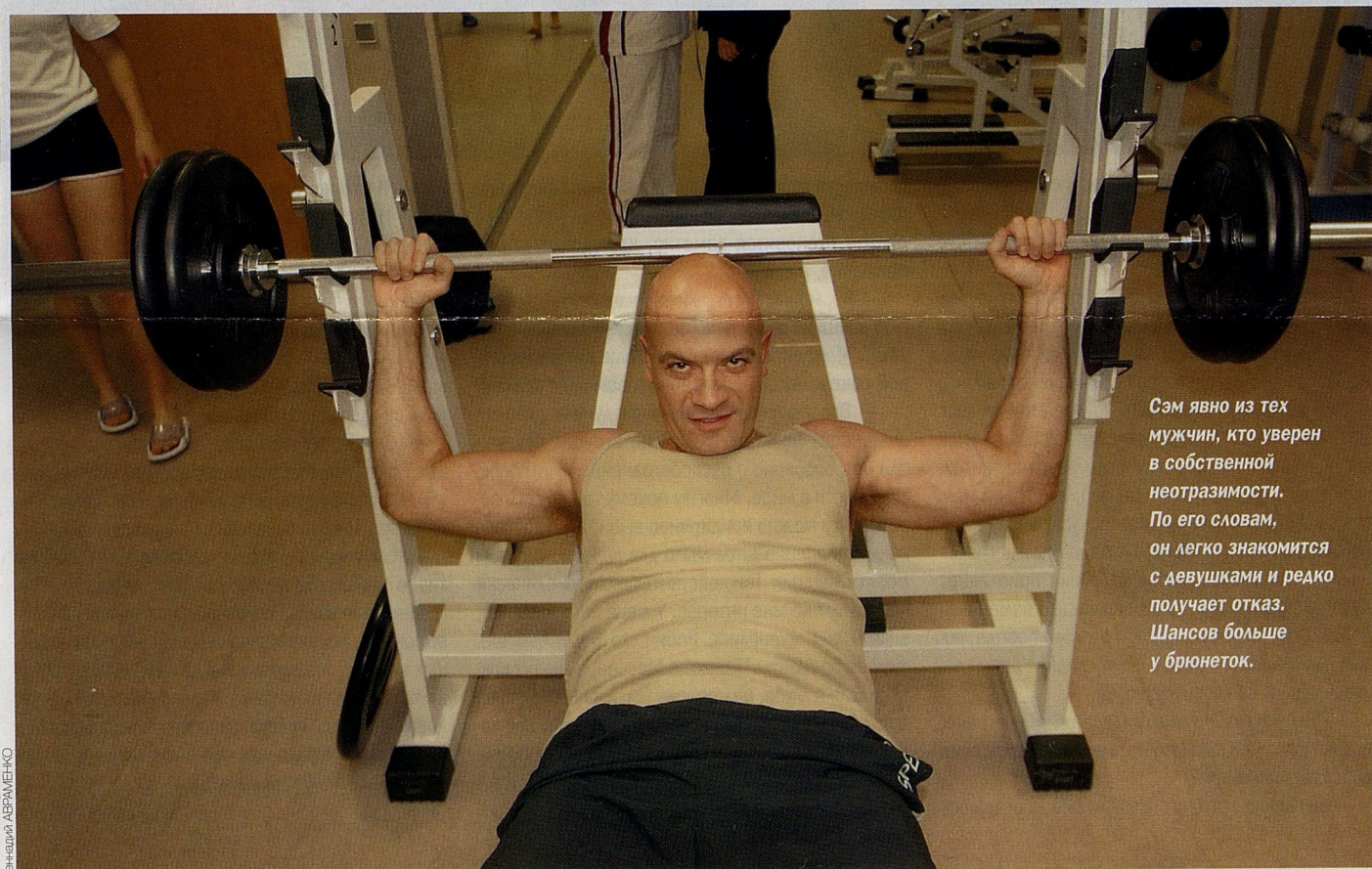
— Почему же? Если чувствую какие-то внутренние основания для этого... Вот жене я четыре года был верен. Но с тех пор у меня не возникало столь длительных отношений, а чаще были связи, которые не подразумевали никакого постоянства.

— **Какой был самый безумный поступок, который вы совершили ради женщины?**

— Много всякого было, но я никогда никого не бил из-за женщины. А что касается безрассудных порывов... Однажды, когда я уже жил в Швеции, мне позвонила из Москвы девушка, в которую я был на тот момент влюблен, и сообщила мне, что нам нужно расстаться. Я сразу принял решение немедленно с ней встретиться и все исправить. В России тогда разразился кризис, бизнес был на грани краха, и у меня не было денег даже на авиабилет, поэтому рано утром я сел на автобус до Стокгольма, там взял билет на сидячее место на паром до Таллина и оттуда уже в плацкартном вагоне доехал до Москвы. Трое суток добирался. Но это не помогло. Мы все равно расстались, но спустя какое-то время стали друзьями. Сейчас общаемся.

— **Вы склонны делать дамам дорогие подарки?**

— Смотря что считать дорогим подарком. Ма-

Сэм явно из тех мужчин, кто уверен в собственной неотразимости. По его словам, он легко знакомится с девушками и редко получает отказ. Шансов больше у брюнеток.

Сэм особо не связывает себя хозяйством. Но когда приходят гости, с удовольствием жарит мясо на гриле.

шину никому не смогу подарить, к сожалению. Я живу по средствам.

— **Про вас можно сказать, что вы любите деньги?**

— Деньги — это не та вещь, которая может вызвать чувство любви. Это предмет первой необходимости, их отсутствие вызывает тягостное чувство. Пока мое материальное положение таково, что я могу себе позволить жить на две страны, снимать квартиру в Москве, арендовать первый этаж частного дома в Швеции, у интеллигентной китайской пары, ездить на Alfa Romeo, о которой мечтал с детства, и планировать покупку катера... Я не ставлю себе грандиозных задач: стать миллионером, построить империю. Меня привлекает другой процесс. Вот с моей помощью изменился российский киноландшафт, и это уже победа, потому как начинал я с нуля. А в последнее время занялся еще и продюсированием.

— **Вы грубально смотрите на телеэкране, всегда накачаны, в меру загорелы... Вас можно назвать нарциссом?**

— Надеюсь, что нет. Безусловно, я стараюсь

следить за собой, прилично одеваться, правильно питаться, ходить в спортзал, потому что с возрастом становится заметно, кто уделяет этому внимание, а кто нет.

— **Но, может быть, именно ваш безукоризненный внешний вид и рождает массу слухов и сплетен... Наверняка представители нетрадиционной сексуальной ориентации к вам приставали?**

— Это глупость, когда люди думают, что по внешности можно определить, натурал человек или нет, особенно с распространением метросексуальности в мире. Многим почему-то с трудом верится, что можно придирчиво выбирать парфюм, покупать специальное мыло для кожи и при этом любить женщин. Геи действительно периодически проявляют ко мне интерес. У меня есть товарищ, английский журналист, Робин, который был шефом бюро газеты "Таймс" в Москве, и мы тут как-то сидели в клубе, разговаривали, и к нам подошел какой-то его знакомый, тоже репортер крупного издания, так на следующий день Робин позвонил мне и сказал, что этот парень только о тебе и говорит, спрашивает о твоих предпочтениях...

— **И что же ему ответил ваш приятель?**

— He is serial straight (Он убежденный натурал).

И подобные ситуации в моей жизни еще случались. К счастью, эти мужчины у меня телефончик не просят и не хватают за рукав, но в клубах, бывает, бросят на тебя страстный взгляд, от которого становится не по себе. В такие моменты, кстати, понимаешь, как неприятно бывает женщинам, когда мужчины их так откровенно разглядывают. Был еще один забавный случай в Швеции: у меня есть два приятеля, старше меня, абсолютные натуралы, но просто любящие красить волосы в яркий белый цвет. Так вот, однажды я пришел с ними в клуб, где столкнулся с молодым человеком, который активно мне строил глазки накануне вечером. И когда он меня увидел с этими немолодыми уже, невысокими, перекрашенными дяденьками в кожаных штанах, я заметил, как он аж весь вострепнулся от радости, видимо, надеясь на взаимность. Хорошо, что в Швеции принято соблюдать дистанцию, и если не подаешь какие-то ответные знаки, то тебя не станут тревожить.

— ЕЛЕНА ГРИБКОВА